

39. Leroy S. Le nom propre en français. Paris : Ophrys, 2004.
40. Paveau M.-A. Chronique «linguistique». Leçon de vocabulaire (2) [En ligne] // *Le Français aujourd'hui*, 1/2007 (n° 156), p. 115–122. Mode d'accès: www.cairn.info/revue-le-francais-aujourd-hui-2007-1-page-115.htm (date d'accès: 29.04.2011).
41. Paveau M.-A. Les prédiscours. Sens, mémoire et cognition. Paris : Presses Sorbonne Nouvelle, 2006.
42. Gary-Prieur, M.-N. Grammaire du nom propre. Paris: PUF, 1994.
43. Flaux N. L'antonomase du nom propre ou la mémoire du référent // *Langue française: Syntaxe et sémantique des noms propres*, N. 92. Paris : Larousse, 1991. P. 26–44.
44. Cislaru G. Etude sémantique et discursive du nom de pays dans la presse française avec référence à l'anglais, au roumain et au russe. Thèse de doctorat en sciences du langage. Paris : Université Sorbonne nouvelle, 2005.
45. Алефиренко Н. Ф. Методологические проблемы современного языкознания. Методология и методы языкознания // *Соврем. проблемы науки о языке*. М. : Флинта, 2004.
46. Березович Е. Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // *Известия Академии Наук. Серия литературы и языка*. 2001. № 6. С. 34–46.
47. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983.
48. Мезенко А. М. Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в. Минск : Выш. шк., 2003.
49. Никонов В. А. Имя и общество. М. : Наука. 1974.
50. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : УРСС, 2007.
51. Molino J. Le nom propre dans la langue // *Langages*. 1982. № 66. P. 5–21.
52. Харченко В. К. Переносные значения слова. Воронеж, 1989.

Поступила в редакцию 03.09.2013

УДК 811.111'276.6:33(082)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТАФОР

Е. И. Маркосьян, О. Ю. Шиманская

В данной статье анализируются основные методы изучения метафор в контексте профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов экономических специальностей. В качестве иллюстративного материала использованы оригинальные исследования и выборка из словарей и экономических журналов. Последовательно рассматриваются номинативно автономные метафоры, узуальные и окказиональные метафорические словосочетания, развернутые и эвристические метафоры. Теоретический и практический материал статьи может быть использован в процессе преподавания английского языка и теории и практики перевода.

In this article, basic methods of teaching metaphors in the framework of ESP education for Economics students are analysed. Authentic research papers as well as excerpts from dictionaries and economic journals are used as illustrative material. Nominative metaphors, conventional and novel metaphoric combinations, extended and heuristic metaphors are consecutively investigated. Theoretical and practical ideas of the article can effectively facilitate the process of teaching English and Theory and practice of translation and interpretation.

Ключевые слова: экономическая метафора, метафорическая модель, метафорическое моделирование, языковая метафора, окказиональная метафора, развернутая метафора, эвристическая метафора.

Key words: economic metaphor, metaphoric model, metaphoric modeling, conventional metaphor, novel metaphor, extended metaphor, heuristic metaphor.

Введение. Анализ современных статей, предметом которых является экономическая метафора, показывает, что несмотря на наличие в отечественной и зарубежной литературе обширных исследований, четко разграничивающих понятия языковой и поэтической метафоры, многие авторы продолжают сомневаться в допустимости первых в экономическом дискурсе, нивелируя различия между узуальными и авторскими метафорами: «Некоторые метафоры настолько стерты, что могут считаться мертвыми, а потому допустимыми. В любом случае, следует быть очень осторожными при их использовании» [1].

Разумеется, такой распространенный подход можно, пользуясь метафорой, назвать близоруким. Как справедливо отмечает А. Кламер, проблема неприятия экономистами метафоры лежит в том, что она воспринимается как неопределенность значения, что «приемлемо для поэтов, но никак не подходит для ученых» [2, с. 20]. Анализируя экономическую метафору и отношение к ней, исследователь с уверенностью утверждает, что ни один среднестатистический экономист, привыкший считать свои высказывания максимально точными и конкретными, ни за что не отнес бы слово «метафора» к экономическому лексикону [2].

Возможно, непонимание всеобъемлющего характера метафоры, именно языковой и когнитивной метафоры, как ее представили в своем монументальном исследовании Дж. Лакофф и М. Джонсон [3], приводит к тому, что проблеме перевода и интерпретации метафоры в экономическом дискурсе уделяется так мало внимания. П. Фуэртес Оливер утверждает, что недостаточно точный, а порой и вовсе неверный перевод некоторых метафорических выражений приводит к тому, что «студенты испытывают сложности в понимании экономических моделей и теорий, описываемых в переводных учебных пособиях и монографиях» [4, с. 80].

Кроме того, необходимо отметить, что обучение адекватному переводу языковых и авторских метафор, а также метафорическое моделирование способствуют формированию у студентов функциональной, компенсаторной (восполнение дефицита языковых средств за счет использования метафорических моделей) и переводческой компетенций.

Цель статьи — анализ и иллюстрация основных методов изучения метафор в контексте профессионально ориентированного обучения английскому языку студентов экономических специальностей. Последовательное рассмотрение номинативно автономных метафор, узуальных и окказиональных метафорических словосочетаний, развернутых метафор позволит достичь поставленной цели и даст возможность использовать теоретический и практический материал статьи при подготовке и проведении лекций по теории и практике перевода, а также практических занятий по английскому языку.

Основная часть. При знакомстве с метафорой следует в первую очередь определить понятия метафоры языковой и поэтической, концептуальной, номинативной и характеризующей, обратить внимание на условность разделения языковых метафор на узуальные и окказиональные. На первом этапе работы с переводом метафор целесообразно предложить студентам самостоятельную работу со словарем экономической лексики, в результате которой они могут составить списки терминов, образованных на основе метафоризации исходного значения, например: *staff turnover* ‘текучесть кадров’, *tax heaven* ‘налоговый рай, оффшорная зона’, *to expand activities* ‘расширять деятельность’, *rollover the debt* ‘пересмотреть долг’, *tax relief* ‘послабление налогов’, *prices are inching up / peaking* ‘цены растут / повысились до рекордного уровня’. Наиболее важный вывод, к которому приходят студенты на данном этапе: метафоры пронизывают речь в любой сфере, языковые экономические метафоры имеют номинативное значение и не характеризуются эмоциональным компонентом.

Можно предложить студентам найти контексты с метафорическими наименованиями конфликтов и противоречий (языковые метафоры): *crossfire, skirmish, sniping* ‘спор, перепалка’, *war* ‘война’, *brickbat* ‘резкие высказывания’, *potshot* ‘резкая критика’, *pinprick* ‘укол’, *attack, assault* ‘атака’, *shot* ‘выстрел, ответный удар’, *clash, collision* ‘столкновение’, *discord, dissonance, fissure, rift* ‘разногласие’, *friction* ‘трения’, *gap, abyss, chasm, gulf* ‘глубокое расхождение’, *bar, barrier, block, borderline, wall* ‘преграда, барьер’. Проведенный анализ приводит студентов к выводу о существовании языковых метафор, которые могут использоваться для более точной и выразительной характеристики явлений, как правило, в устной и публичной речи.

Вторым этапом работы с метафорой является знакомство с понятием метафорической модели. Метафорическая модель определяется как «схема связи между понятийными сферами, которая существует или складывается в сознании носителей языка и которую можно выразить формулой X это Y» [5, с. 64]. Здесь можно охарактеризовать как общие концептуальные модели «верх — это хорошо» и «низ — это плохо» (*upsurge of interest* ‘рост интереса’, *top companies* ‘лучшие (верхние) компании’, *economic slowdown* ‘снижение темпов экономического роста’), так и частные модели, устанавливающие параллели между областью источника и цели. Так, в исследовании П. Оливеры упоминаются следующие метафоры инфляции, используемые в учебнике по экономике П. Самуэльсона и В. Нордхауса. «Инфляция — это живое существо»: *all inflations are not created equal* ‘не все виды инфляции имеют равные права’, *inflation is as old as a market economy* ‘инфляция так же стара, как и рыночная экономика’. «Инфляция — это лошадь»: *prices will begin to gallop upwards* ‘цены поскачут вверх’, *galloping inflation, to keep inflation in the barn rather than running wild* ‘попридержать инфляцию в стойле’. «Инфляция — это болезнь»: *like diseases, inflations show different levels of severity* ‘инфляция, как и болезнь, может быть серьезной и не очень’, *the cancer of hyperinflation* ‘опухоль гиперинфляции’. «Инфляция — это враг»: *inflation destroys information* ‘инфляция разрушает информацию’, *inflation distorts relative prices* ‘инфляция рушит относительные цены’ [4].

На данном этапе студентам предлагается подборка метафор из журнала «Экономист». Метафоризация явлений в образе потока, движения (в разных направлениях) приводит к появлению таких метафорических словосочетаний, как: *floods of job-seekers* ‘потоки безработных’, *asset-price bubbles pricked* ‘надутые цены на активы лопнули’, *ideas floated* ‘идеи запущены’, *tides turned* ‘тенденции обращены вспять’, *giddyng rises* ‘головокружительный всплеск’, *accounts embraced* ‘счета учтены’, *barrages of criticism unleashed* ‘залпы критики обрушились’, *inflation ignited* ‘инфляция запущена’, *drugs giants taking steps towards the dark side* ‘фармацевтические гиганты экспериментируют с психотропными веществами’, *football clubs teetering on the brink* ‘футбольные клубы переступают черту дозволенного’, *prices spiking / going north* ‘цены подскочили’ [1].

Экономические проблемы могут метафорически переосмыслиться как груз, тяжесть: *foundering chains* ‘тяжкие оковы’, *a leaden overhang of shares* ‘курс акций под свинцовым гнетом’, *cash-strapped Fiat* ‘Фиат, столкнувшийся с серьезными трудностями’. Есть метафоры, иллюстрирующие модель «принятие мер — это лечение»: *house prices getting monetary medicine* ‘цены на жилье проходят монетарную терапию’, *more copyright may be the wrong medicine to cure what ails the content industry* ‘ужесточение

законодательства по авторским правам не то лекарство, которое способно вылечить хвори отрасли контента'. Встречаются и метафоры животного мира: *retailing behemoths arriving with a splash* 'у гигантов (бегемотов) розничной торговли произошли сильные изменения', *flocks of job-seekers* 'стада безработных' [1].

Проанализировав подборку и сделав под руководством преподавателя перевод, студенты должны выявить языковые (привычные) и окказиональные (не зафиксированные в словарях) метафоры, основные метафорические модели, на основе которых образованы метафоры, и, наконец, попытаться создать собственные метафоры, руководствуясь сделанными ранее выводами. Студентам предлагается придумать несколько словосочетаний, иллюстрирующих ту или иную метафорическую модель, например: *foundering chains* 'тяжкие оковы' (метафора-образец) — *the chains of the labour market* 'цепи рынка занятости', *the load of debt* 'груз долгов'.

Таким образом, третьим этапом в освоении метафоры в речи и первом этапом непосредственно метафорического моделирования является осознание универсального характера метафор и возможности использовать синонимы метафорических единиц для более выразительного оформления высказывания, а также при отсутствии (или незнании) основного эквивалента.

Четвертый этап работы — изучение развернутой метафоры, которая, как правило, охватывает часть текста или целый текст путем «нанизывания» метафор одной и той же модели. Так, например, рассмотрим метафору модели «деньги — это топливо»: *“You can have the best Rolls Royce, but if you don’t have gas the machine won’t go. ‘У вас может быть самый дорогой Роллс-ройс, но без бензина он не поедет’, — высказался Б. В. Севан, комментируя валютный кризис 1993 года на брифинге в ООН. — What the United Nations needs to fill up the tank is the payment of back dues from delinquent member states. Right now it is running on empty”* ‘Все что нужно для заправки — это получение выплат от неблагоденствующих государств-членов. А пока машина идет на холостом ходу’ [6, с. 291–292].

Именно к метафоре обращается главный консультант по вопросам авторского права «Google» В. Патри, сравнивая реакцию компаний на изменения в законодательстве с поведением лодок во время прилива: *Not all boats are in the same shape, so when the tide goes up they may not be affected in the same way. Plus, there are economies based on low tide situations, so if it becomes irreversibly high, you may permanently cripple those economies* ‘Не все лодки одинаковые, поэтому прилив действует на них по-разному. Есть отрасли, которые могут удержаться на плаву только при невысоком приливе, а если вода начнет прибывать, есть вероятность того, что они надолго выйдут из строя’ [7]. Рассматривая со студентами данный пример,

необходимо познакомить их с понятием вертикального контекста и его значением для понимания и интерпретации текстов. Несомненно, развернутая метафора В. Патри является авторским переосмыслением экономической идиомы *A rising tide lifts all boats* 'улучшение экономической ситуации влияет на всех ее участников'.

В англоязычных учебниках по экономике часто используются развернутые метафоры, относящиеся к сфере менеджмента, например: *Sometimes the firm is a potent medieval citadel erectly withstanding assault from the "barbarians at the gate"; ... it may be the helpless virgin trapped in that tower awaiting rescue from a "white knight"; it can be a firm and solid body (with a head at headquarters and arms and legs elsewhere) or an ephemeral moment in the market with no existence other than as a "web" of contractual relationships* 'Иногда фирма представляется мощной средневековой цитаделью, выдерживающей натиск варваров, или беспомощной девой, заточенной в башне, ожидающей своего рыцаря на белом коне, или живым организмом с головой в штаб-квартире и подразделениями — руками и ногами — или эфемерной сущностью, представленной лишь сплетением противоречивых отношений' [8].

На четвертом этапе работы с метафорой студенты получают уже более сложное творческое задание — самостоятельно создать развернутые высказывания (четыре-пять предложений) на основе данного стимула с использованием метафор: *Money is great soap — it removes almost any stain* 'Деньги — отличное мыло: они могут отмыть любую грязь'. *Money should be your servant, not your master* 'Деньги должны быть тебе слугой, а не господином'. *His faith in money as the circulating blood to sustain an otherwise presumably purposeless humanity seemed his only creed (L. Auchincloss)* 'Единственное, во что он свято верил, — это в то, что деньги, подобно движению крови, поддерживали бессмысленную жизнь человечества' [6].

Когда студенты усвоят основные законы метафорического моделирования, можно перейти к углубленному изучению развернутой метафоры. А. Кламер рассматривает так называемую эвристическую метафору — метафору, которая служит «катализатором нашего мышления и помогает увидеть явления в новом свете» [2, с. 32] — и описывает случай из жизни экономиста Т. Шульца: *One day [agricultural economist Schultz] interviewed an old and poor farm couple and was struck by how contented they seemed. Why are you so contented, he asked, though very poor? They answer: You're wrong Professor. We're not poor. We've used up our farm to educate four children through college, remaking fertile land and well-stocked pens into knowledge of law and Latin* 'Однажды Шульц беседовал со старой бедной супружеской парой и был удивлен тем, что они довольны своей жизнью. На вопрос «Как вы можете быть счастливы при такой бедности?» они ответили: «Вы ошибаетесь,

профессор. Мы не бедны: мы использовали нашу ферму для оплаты образования четверых детей, превратив плодородную почву и переполненные хлева в знания по праву и латыни»' [2, с. 32].

В ходе эвристической беседы студентам предлагается определить, что стало неожиданным открытием для Теодора Шульца и почему. Явление, с которым столкнулся Шульц, можно назвать эвристической метафорой, поскольку оно помогло ему прийти к новым выводам о сущности экономических понятий *богатство, капитал, капиталовложение*. Метафора *человеческого капитала (human capital)* показала экономисту, что способности (интеллект, образование, талант) могут считаться физическим капиталом. Метафора заставила установить параллель между жертвами, на которые пошла семья ради обучения детей, и инвестициями в материальные объекты и понять, что человеческий капитал — это выгодное вложение, благоприятствующее возникновению реального, материального дохода [2, с. 32–33].

Заключение. Таким образом, важным способом формирования профессионально-языковых компетенций студентов является обучение адекватному переводу метафор, а также метафорическому моделированию — использованию метафор в речи, подразумевающему как воспроизведение языковых метафор, так и их создание на основе существующих языковых и когнитивных метафорических моделей.

Использование предложенных в статье методических приемов (поисковое чтение, анализ выборки метафор, метафорическое моделирование по аналогии и др.) позволит сформировать уверенный навык выявления и правильной интерпретации метафор на уровне слова и словосочетания, текста и контекста (развернутая и эвристическая метафора) и значительно расширить языковые возможности студентов в понимании экономического текста и индивидуального речевого творчества.

Библиографические ссылки

1. Metaphors // The Economist Style-guide [Electronic resource]. The Economist Newspaper Ltd, 2013. Mode of access: <http://www.economist.com/style-guide/metaphors> (date of access: 20.08.2013).

2. Klammer A. So What's an Economic Metaphor // Natural Images in Economics; ed. by P. Mirowski. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. P. 20–52.

3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : Едиторал УРСС, 2004.

4. Fuertes Olivera P. A. Metaphor and translation: a case study in the field of economics // La traducción: orientaciones lingüísticas y culturales / Valladolid : University of Valladolid, 1998. P. 79–95.

5. Чудинов А. П. Регулярная многозначность в глагольной лексике. Свердловск, 1986.

6. Metaphors Dictionary / ed. by E. Sommer, D. Weiss. Detroit : Visible Ink Press, 1994.
7. Mara K. Intellectual Property Watch // False Metaphors And Sinking Ships: Patry On Copyright In Geneva [Electronic resource]. December, 2009. Mode of access: <http://www.ip-watch.org/weblog/2009/12/04/false-metaphors-and-sinking-ships-patry-on-copyright-in-geneva/> (date of access: 20.05.2011).
8. Greenwood D. Metaphors of Corporate Law // Hofstra law [Electronic resource]. 19 April 2004. Mode of access: http://people.hofstra.edu/daniel_j_greenwood/html/Metaphors%20of%20Corporate%20Law.htm (date of access: 20.05.2011).

Поступила в редакцию 12.09.2013

УДК 37(476)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ В 1917–1930 ГГ.

И. И. Петрашевич

Статья посвящена проблеме профессионального мастерства учителя. Вопрос рассматривается в историко-педагогическом ракурсе. На основе анализа нормативных и правовых документов, методической и педагогической литературы, а также периодической печати Беларуси выявлена и представлена роль «национального фактора» в развитии и формировании профессионального мастерства учителя средней школы Беларуси в 1917–1930 гг. Дано определение понятию «национальный фактор» в формировании и развитии профессионального мастерства учителя. Выявлены основные составляющие профессиональной деятельности учителя-мастера средней школы Беларуси в постреволюционный период.

The article is devoted to the problem of teacher's professional mastery. The issue is considered in a historical-pedagogical aspect. The role of the national factor in the development and formation of secondary teacher's professional mastery in Belarus in 1917–1930s was discovered and shown on the basis of the analysis of normative and legal documents, methodic and pedagogical literature, and the periodical press of Belarus. The definition to the conception "national factor" in the development and formation of teacher's mastery was given. The basic components of master teacher's professional work in post revolutionary Belarus were revealed by the author.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональное мастерство учителя, национальный фактор, национальная политика, «новый учитель».

К e y w o r d s: teacher's professional mastery, national factor, national politics, 'new teacher'.